

Часть 5

Вечер, восемь часов тридцать семь минут.

Многие ученики после ужина отправились в купальни – жемчужину гостиницы. Исключением не стала и Хорикита Сузуне. Все-таки она тоже с нетерпением ждала этого события.

Хорикита сравнительно быстро расправилась с ужином, во всяком случае, быстрее окружающих. Однако после с удивлением обнаружила трех учениц, пришедших в раздевалку раньше нее. Некоторым девушкам не нравится переодеваться при посторонних, поэтому они решили поужинать на скорую руку и пораньше закончить водные процедуры.

Хорикита же, напротив, никогда не испытывала ни чувства стыда, ни каких-либо других негативных эмоций при обнажении перед представительницами своего пола. Она изначально была незаметной и ничем не выделялась ни в начальной, ни в средней школе. Также сказалось отсутствие друзей – на нее попросту никто не обращал внимания.

Несмотря на это, она прикрылась спереди полотенцем, чтобы соблюсти минимальные нормы приличия, после чего открыла сдвижную дверь, ведущую к просторному бассейну.

Стоило Хориките пройти через густой пар, как перед ее взглядом предстала большая купальня, которая явно превосходила всякие ожидания.

Два больших бассейна находились внутри помещения. А снаружи, по другую сторону стеклянных перегородок, располагалась единственная купальня под открытым небом – внушительных размеров резервуар, выполненный из камня.

Ополоснувшись и смыв с себя грязь горячей водой, Хорикита незамедлительно направилась к бассейну. И тут она столкнулась с двумя неожиданными посетительницами, пришедшими сюда немного раньше. Одной из них оказалась ее одноклассница по имени Кушида Кикё.

— А, Хорикита-сан, — Кушида сразу же заметила нового посетителя и слегка помахала ей рукой в знак приветствия.

Разумеется, Хорикита понимала, что это было сделано не от чистого сердца. Причина этого спектакля – находившаяся рядом Роккаку Момозэ, ученица класса А. Ведь Кушида не станет демонстрировать свои искренние эмоции перед учениками других классов.

Хорикита ответила ей взглядом, после чего окунулась в бассейн и устроилась с другой стороны – подальше от Кушиды. Она хотела расположиться именно так, чтобы никто не стал досаждать своими разговорами.

Пропуская мимо ушей пустую болтовню Кушиды и Роккаку и ни с кем не общаясь, Хорикита

наслаждалась погружением в горячую воду. И так продолжалось пять-десять минут.

В какой-то момент Роккаку вышла, и Хорикита осталась наедине с Кушидой, на лице которой не осталось и тени прежней улыбки.

— Почему не ушла вместе с Роккаку-сан? Вам же вроде весело было?

— Э? Разве, должна быть какая-то причина? Мне просто нравятся горячие источники. Или ты подумала, будто я с тобой хотела поговорить?

— Ни о чем таком я не думала.

— Да? А не потому ли спросила, что все-таки подумала?

— Вот же пристала...

На внезапную враждебность Кушиды Хорикита ответила лишь вздохом, полным сожаления.

— У тебя и правда широкий круг друзей. Я, например, с Роккаку-сан ни разу даже словом не обмолвилась.

Чтобы изменить объект нападок, Хорикита затронула в разговоре покинувшую бассейн девушку.

— Она со слезами на глазах просила меня пойти вместе с ней. То ли стеснялась, то ли еще чего. Но с ее-то телом понятно – хвастаться там явно нечем.

Понимая, что посторонних рядом нет, она яростно плевалась ядом.

— А вот у тебя, Хорикита-сан, с этим... в самый раз, наверное? Ничего интересного, короче.

Оценив Хорикиту взглядом, Кушида немного приблизилась к ней.

— Что? Тебе от меня что-то нужно?

— Не-а. Просто между нами какое-то неестественное расстояние, не находишь? Мы же одноклассницы. Со стороны выглядит странно, потому что обычно общение происходит при тесном контакте.

Пока рядом находилась Роккаку, дистанция мало выделялась. Но если в таких огромных

купальнях расположиться по разным углам, новоприбывшие посетители начнут задаваться вопросами.

— Теперь я понимаю, через что тебе приходится проходить.

— Лучше всего, если ты сейчас отправишься в крытый бассейн.

— Пожалуй, откажусь.

— Прошу убраться из школы – не слушаешь, прошу уйти в другое место – опять не слушаешь. Ну и вредина ты, Хорикита-сан.

В ответ на слова «убраться из школы», произнесенные спокойным голосом, Хорикита еще раз тяжело вздохнула.

Кушида, видя реакцию, широко улыбнулась.

— Надо же, какая изящная улыбка.

— Ну разумеется. Из внутреннего помещения все видно, а значит права на ошибку у меня нет.

Она не только следит за своим голосом, но и постоянно принимает в расчет визуальное представление. Если ни о чем не подозревающие ученицы увидят нас, то для них сцена покажется непринужденным разговором одноклассниц. Мало того, что чувствует дистанцию между людьми, Кушида еще и тщательно следит за окружающими и не допускает промахов.

— Если ты так ловко справляешься, не стоило ли жить и учиться в школе так, чтобы Аянокодзи-кун ничего не заподозрил?

— Первые дни после поступления я была вся на нервах. Ведь откуда мне было знать, что и ты здесь окажешься?

— Ну да, неожиданно получилось...

Окончательный разрыв всех связей с людьми из средней школы принес ей облегчение, которое тут же сменилось непомерным разочарованием.

— Создание отношений с новыми людьми, жизнь в закрытой школе. Нужно же было как-то выпускать пар!

И за этим действием ее застал Аянокодзи, что стало началом всей трагедии.

— Можешь и дальше меня ненавидеть. Но если будешь приносить пользу классу, меня это вполне устроит. Твоя работа на культурном фестивале была поразительной.

— Уж это мне нетрудно. Считаю, такое у меня оружие для самозащиты... — умолкла Кушида, когда посмотрела на сдвижную дверь.

Та в ту же секунду с грохотом открылась – а из нее вышла Ибуки, чье полотенце для лица было перекинуто через плечо.

Кушида остерегалась новых посетителей, но в миг расслабилась. В конце концов Ибуки, как и Хорикита, знала об ее истинном характере.

— Хорикита! — воскликнула Ибуки при виде человека, которого, судя по всему, искала намеренно.

— Теперь еще и ты?..

Будучи полностью обнаженной, она твердым шагом подошла ближе и прыгнула в бассейн. Из-за сильного всплеска струи горячей воды ударили Хорикиту и Кушиду.

— Нельзя прыгать в воду.

— Ничего не знаю. Давай лучше сразимся!

— Сразимся? В таком-то месте? Предлагаешь сыграть в «камень-ножницы-бумага»?

— Чего? В таком просторном бассейне можно делать только одно, разве не очевидно? Устроим заплыв наперегонки от одного края до другого!

— Заплывы здесь – еще более грубое нарушение, чем прыжки.

— Да какая разница? Обычных посетителей тут нет, никто нас не увидит.

— А что, хорошая мысль. Можно тогда я побуду судьей?

— Ты-то что влезла, Кушида-сан? Разве не предполагается, что ты должна нас остановить?

— Я выкручусь: скажу, что вы не послушались меня. Достаточно будет изобразить растерянность и панику, тогда, даже если кто-то увидит, ничего не случится.

— Получается, Кушида согласна. Поэтому давай сразимся!

— И не подумаю.

— Ха-а? Пришла сюда, думала, наконец-то выпала возможность сразиться. Зря только время потеряла, — с этими словами она вышла из бассейна.

— Ты что, серьезно пришла только ради этого? А как же искупаться под открытым небом?

— Я не собираюсь тут с тобой в дружбу играть. И по мне так нет разницы, бассейн внутри помещения или снаружи.

Поскольку провести поединок у нее не вышло, желания задерживаться надолго в воде отпало, и она тут же вышла из купален.

— Какая же дурочка, эта Ибуки-сан, — весело рассмеялась Кушида, когда сдвижная дверь захлопнулась.

— Она до безумия одержима идеей сразиться со мной. Хотя вы друг друга стоите.

До сих пор Кушида раз за разом пыталась бросить ей вызов.

В ответ на сравнение с Ибуки та усмехнулась:

— Не сравнивай меня с ней.

Выражение ее лица совсем не совпадало с произнесенными словами, но Хорикита решила это проигнорировать. Она все ждала новых посетителей, которые избавят ее от необходимости продолжать разговор, однако ученики в данный момент ужинали, и пока никто здесь не появлялся.

— Все-таки повезло тебе, Хорикита-сан.

— Повезло? Не пойму, о чем речь.

— Сразу после поступления ты оказалась за соседней партой с Аянокоджи-куном, благодаря чему тебе удалось сблизиться с ним. Небось, еще во многом помогает тебе из тени.

Прежде Кушида не знала во всех подробностях, как обстояли дела на самом деле. Тем не менее она понимает, что Аянокоджи как-то причастен к решению ключевых вопросов.

— Скажу тебе вот какую вещь, Хорикита-сан: если бы не он, то, возможно, к этому моменту я бы тебя уже исключила.

«Ты продержалась так долго отнюдь не благодаря собственным способностям».

Прошлая Хорикита наверняка бы попыталась возразить на эти слова, но нынешняя она научилась спокойно анализировать прошедшее время.

— Полностью отрицать не могу. Тем не менее повезло не только мне, но и тебе. Не будь Аянокоджи-куна, ты бы не разоблачила настоящую себя перед ним. Так и продолжила бы строить из себя добренькую и совершать одни и те же ошибки раз за разом.

Разумеется, исход неизвестен.

Вполне вероятно, Кушида все три года школьной жизни продолжала бы скрывать истинный характер. Но смогла бы она заниматься этим вечно – вопрос другой. Правда в том, что Кушида день за днем испытывала нескончаемые мучения. Однако сейчас она научилась использовать обе свои стороны, тем самым освобождаясь от стресса.

— Скорее всего...

Истина прозвучала от ненавистного ей человека. В прошлом признаться в этом означало пройти через унижения. Сейчас, однако, Кушида согласилась, понимая, что такую точку зрения нужно признать.

Это она усвоила только после падения в бездну смерти и возвращения к жизни во время специального экзамена «Единогласное решение».

Впервые в жизни у нее изменились ценности и взгляды.

— Если так подумать, то тебе повезло гораздо больше, чем мне, не правда?

— А ловко ты меня подколола, Хорикита-сан. Но как же это бесит, честное слово.

На этом они обе умолкли.

Как правило, для людей, что не могут найти общий язык, нет особого смысла оставаться подолгу в воде. Но никто из них не мог ответить, почему продолжает оставаться на месте, и все свелось к принципу «кто первый встал, тот проиграл». Это и стало причиной воцарившейся атмосферы.

— Простите, что помешала...

Их пребывание наедине завершилось через несколько минут после ухода Ибуки.

Ичиносе Хонами слегка неуверенно заглянула в купальню под открытым небом.

— Ичиносе-сан, ты одна? Как необычно...

— Аха-ха... Так уж вышло.

Кушида отчетливо помнит, как за ужином та общалась с целой толпой учеников. Из этого она поняла, что именно по этой причине Ичиносе хотела уединиться, потому и пришла сюда.

— У каждого бывают моменты, когда хочется побыть одному. Если мешаю, могу уйти, — произнесла Хорикита.

От жары она начала уже краснеть, поэтому решила, что пора бы удалиться. Заодно поменяется местами с Ичиносе и естественным образом передаст эстафетную палочку. Хорикита посчитала, что между Кушидой и Ичиносе завяжется пустяковый разговор.

— А, нет-нет! Не переживай! Ничего подобного! — Ичиносе в панике остановила попытавшуюся встать Хорикиту.

Затем, словно дополняя сказанное, Кушида одарила ее улыбкой:

— Уже уходишь, Хорикита-сан? Давай подольше поговорим? Слышала ведь Ичиносе-сан?

— Ты о чем?

— Просто подумала, что мы еще не наговорились. Или ты против?

Кушида лукавила. Ичиносе слегка растерялась – она посчитала, будто Хорикита решила уйти из-за ее появления.

— Мне казалось, наговорились... Ну, хорошо. Побуду с вами еще немного.

Она встала и ненадолго присела на камни, чтобы охладить покрасневшее тело под ночным ветром. Пошел снег, вне воды стало прохладно, но от этого было только приятнее.

— Ичиносе-сан, я тут хотела у тебя кое о чем спросить. Не возражаешь?

— М? О чем же? Спрашивай, о чем угодно.

— Ичиносе-сан, ты с кем-нибудь встречаешься?

— Э-э?

От неожиданного вопроса Ичиносе запаниковала.

— Понимаешь какое дело, в последнее время парни из разных классов интересуются у меня, свободна ли ты.

Кушида говорила так, будто ни о чем не догадывалась, но в реальности как раз наоборот. Ичиносе в настоящее время свободна и влюблена в Аянокоджи. Такую информацию она получила уже давно. И, будучи осведомленной даже лучше, чем кто-либо в классе Ичиносе, Кушида об этом помалкивала.

— Н-н-н-ни с кем я не встречаюсь! Ни с кем!

— Вот как. А тебе кто-нибудь нравится? — снова спросила она в той же манере. Кушида хотела получше изучить Аянокоджи и выяснить, почему Ичиносе испытывает к нему чувства.

Она увидела возможность получить новое оружие на будущее.

— Н-нет! Правда, мне никто не нравится...

Хотя Ичиносе принялась отрицать, она с каждым словом погружалась в воду все глубже. Так она пыталась скрыть румянец, выступивший из-за стыда и неловкости.

Кушида хотела через признание перевести тему разговора в обсуждение Каруизавы или зайти еще глубже, но это оказалось непросто. Поэтому она решила перейти к Хориките, которую недавно попросила остаться.

— А у тебя как, Хорикита-сан? У тебя есть любовная история?

— Нет, — в ту же секунду последовал ответ Хорикита. Едва ли ее интересовала романтика.

— Вот как? По-моему, ты пользуешься популярностью у парней и с Судо-куном, кажется, довольно близка.

— Понятия не имею, о чем ты. Как у самой-то в этом плане? Ты, похоже, даже с парнями из других классов находишься в тесных отношениях. Ичиносе-сан наверняка будет интересно

послушать, правда?

Хорикита вернула обратно раздражающий вопрос. Ее цель – побыстрее отвести тему от себя, чтобы две девушки общались только друг с другом.

— Кстати да! Меня тоже мальчики частенько спрашивают насчет тебя, Кушида-сан!

Мысленно выругавшись, Кушида смущенно улыбнулась Ичиносе.

— Э-э-э? Разве? Хотя я мало что понимаю в этом... Но все же считаю, глупо искать любовь в школьные годы.

Раз их разговор обернулся пустым трепом, Кушида решила подготовить почву.

— Глупо?

— Да. Ведь не зря говорят, что школьная любовь практически никогда не выливается во что-то более серьезное. Какая там вероятность? – в районе десяти-тридцати процентов? Трудно пойти на это, когда шансов меньше половины... Вот почему я настраиваю себя не влюбляться.

Кушида подумала, что если расскажет об этом Ичиносе с, как минимум, равным ей кругом дружеских связей, то сможет заведомо обратить в бегство собирающихся признаться ей в любви парней, которые вознамерились вступить в смертный бой.

С момента поступления количество тайных признаний уже перевалило за десяток, включая учеников с других параллелей.

— Буду рада, если кто-то влюбится в меня... Но в то же время боюсь оказаться раненной.

— Вот как... Знаешь, кажется, я понимаю, о чем ты...

По мнению Кушиды, нет ничего более бесполезного, чем школьная любовь.

Пропуская мимо ушей любовные разговоры парочки, Хорикита подумала, что сейчас-то точно пришло время уйти, и снова попыталась встать.

— Я, пожалуй, пойду.

— Э? Уже уходишь?

— Я все равно ничего не смыслю в любви.

— Да? Тогда ничего не поделаешь. А может, ты хочешь закончить разговор по какой-то другой причине?

— Не понимаю, о чем ты.

— Да все нормально, я понимаю. Тут очень жарко, и ты уже на пределе. Что поделать? А я ведь так хотела подольше поговорить с тобой, Хорикита-сан.

— Ты... сейчас серьезно?

— Конечно! Согласна со мной, Ичиносе-сан?

— Да. Если не против, я бы хотела, чтобы ты осталась, Хорикита-сан.

Слова Кушиды, больше похожие на провокацию, побудили Хорикиту снова сесть.

— Ладно... так и быть.

Будучи лидером, она исключила вариант с отказом от приглашения Кушиды.

— Справишься? Нехорошо выйдет, если перегреешься и упадешь в обморок.

— Спасибо за заботу. Но лучше побеспокойся за себя, Кушида-сан, – у тебя все лицо красное.

— Возможно, всему виной наши разговоры о любви.

— Только ли? Ну, надеюсь, ты не сидишь тут через силу.

Острый взгляд Хорикиты и улыбка Кушиды схлестнулись друг с другом.

— Мне кажется, или сегодня с вами что-то не так?

Ичиносе слегка наклонила голову, почувствовав некоторый дискомфорт.

Кушида, когда заметила это, вмиг спрятала едва видимое злорадство по отношению к Хориките.

— Нет-нет, с чего бы? Правда, Хорикита-сан?

— Правда...

Возможно, Ичиносе относительно благонадежный человек, но сообщать ей лишнюю информацию уж точно нет необходимости. Хорикита подумала о том же и решила подыграть.

После этого Кушида и Ичиносе еще какое-то время обсуждали любовь, пока разговор сам собой не стал более оживленным. Хорикита от начала и до конца оставалась только слушателем, зато в полной мере насладились горячей водой и медленно спускающимися снежинками.

Вскоре Ичиносе позвали вернувшиеся с ужина подружки, и она зашла внутрь помещения.

В купальню под открытым небом начали прибывать и другие девушки, но, даже находясь на расстоянии друг от друга, Хорикита и Кушида продолжали свое состязание на выносливость.

И такая тупиковая ситуация сохранялась около десяти минут...

— Может, вам пора уже выйти? Да вы же совсем красные все!

В тот самый момент, когда их упорство начало иссякать, Ичиносе не смогла больше оставаться в стороне и выглянула из внутреннего помещения.

— Слышала, Хорикита-сан?

— А сама-то... не слышала, что сказала Ичиносе-сан?

Даже в этой ситуации они обе не хотели отступать, но купальню под открытым небом начали заполнять группы учениц, окончивших свой ужин. В такой ситуации продолжать состязание будет проблематично, поэтому они обе уловили мысли друг друга и встали одновременно.

— Хорошо искупались.

— И правда. Я бы сказала, даже слишком...

— Все-таки между вами точно что-то не так.

Ичиносе снова почувствовала странность в происходящем, однако обе девушки покинули бассейн как ни в чем не бывало.

Часть 6

Незадолго до десяти часов вечера.

В дверь номера дважды аккуратно постучали. Ватанабе сразу сказал, что откроет, и вскочил с татами.

Проявил ли он инициативу ради нас или все-таки ради самого себя?

— Простите, что заставили ждать.

Следом за голосом в открытую Ватанабе дверь вошла группа из четырех девушек под предводительством Кушиды.

— П-проходите. Немного припозднились, да?

То ли от смущения, то ли от волнения Ватанабе вдруг оцепенел, но тут же второпях пропустил их внутрь.

— Простите, немного засиделась в воде, вот и опоздали, — ответила Кушида.

И правда, на ней еще видна небольшая краснота. При этом ее волосы блестели.

Нечасто выпадает возможность вот так собраться с девушками ночью, непосредственно перед отходом ко сну. Наверное, для Ватанабе это весьма ценный опыт.

С приходом четырех девушек по комнате распространился не поддающийся описанию аромат. Не то чтобы сборище парней воняло, нет, но комната словно преобразилась.

— Почему от них так вкусно пахнет?..

— Не знаю, загадка какая-то.

Местные купальни снабжены оптовыми большими бутылками шампуня и кондиционера на основе соевого молока. Вполне обычные, как по мне, разве что не сильно пенились, да и в принципе казались относительно дешевыми. Но на женской половине должны стоять такие же...

Хотя совершенно ясно, что исходящий от девушек аромат явно отличался от запаха шампуня со вкусом соевого молока. Может, они взяли с собой свои?

— А давай спросим, почему от них так вкусно пахнет?

— Вот тут извини, но спрашивать я не стану.

Даже учитывая, насколько я далек от общества, мне и то понятно. Как только спрошу о таком, вызову у них отвращение.

— Как подумаю, что мы в комнате у мальчиков, так сердце начинает биться немного чаще, — шепнула девушкам Амикура, осматривая комнату, словно ей было тут неуютно.

Несмотря на одинаковую планировку, ей, возможно, комната кажется странной и чем-то отличающейся.

— Сходим после обсуждения к Хонами-чан? Слышала, у них там будет девичник до самого отбоя.

— Правда? Ну, я не против.

В отличие от охотно согласившейся Кушиды, Нишино отказалась, не проявив к этому интереса:

— Я пас. У меня и подруг-то толком нет.

Ямамура воспользовалась моментом и пробормотала, опустив голову:

— Я тоже... пас...

— Да? Хотя мне кажется, там будут рады всем... Ну, как хотите.

Узнав о планах девушек сразу разойтись, Ватанабе немного поник.

Свет в общих помещениях отключают в одиннадцать часов, что довольно поздно, поэтому времени у нас предостаточно. Тем более в школьной поездке наверняка каждому хочется расправить крылья.

— Так вот каково это, принимать у себя девушек... — тихо произнес Ватанабе, опьяненный восторгом.

— Сейчас важно другое, Ватанабе. Тебе нужно ухаживать за девушками дальше. Это как раз твой шанс сблизиться с ними, понимаешь?

Впустить их в комнату мог кто угодно, хоть я, Рьюен или Кито. Но чтобы произвести впечатление, придется сделать первый шаг.

— Э? Ухаживать дальше? О чем ты?

Похоже, одно только появление девушек вызвало у него такой восторг, что он перестал понимать ситуацию: придя на незнакомую территорию парней, они не понимали, где им расположиться.

— Эм... Где нам можно сесть?

К этому моменту обслуживающим персоналом на некотором расстоянии друг от друга уже были расстелены футоны, и место, чтобы расположиться на полу, осталось только у самого края комнаты.

Настал момент показать себя. Попросит расположиться в тесноте или же сможет придумать выход?

— Э? Да где угодно. Можете даже сесть прямо на футоны, возражать не будем, так ведь? — сказал Ватанабе, плохо понимая сложившуюся ситуацию, после чего стащил с двух футонов одеяла, тем самым освободив место.

Девушки выглядели слегка удивленными, но, раз подходящего места больше не оказалось, Кушида согласилась. В результате они парами сели на спальные места у входа.

— Так, скоро отбой, давайте поскорее начнем. Хотя постойте, а где Рьюен-кун?

— По ту сторону сёдзи*.

[П/Р: Перегородка из полупрозрачной бумаги, устанавливается в домах в японской архитектуре]

За закрытой перегородкой находились: журнальный столик, два кресла и небольшой холодильник.

Амикуре, похоже, стало настолько страшно, что она не рискнула открыть сёдзи. А вот его одноклассница Нишино встала и резко сдвинула перегородку.

Рьюен непринужденно расположился в кресле, ковыряясь в своем телефоне.

— Ты все слышал? Собираемся.

— Мне и здесь нормально. Слышу отсюда отлично.

— Может и слышишь, но наша задача – усилить чувство единства, поэтому мне бы хотелось, чтобы ты сел вместе со всеми, — обратилась Кушида к Рьюену без тени страха.

И ему, судя по всему, пришлось не по нраву такая Кушида. Рьюен усмехнулся и выключил дисплей телефона.

— Тебе, смотрю, весело. Совсем забыла о своем положении?

— В каком смысле?

— В прямом. Могу объяснить доступно, если не понимаешь.

Другие ученики понятия не имели, что это за выпад.

Тем не менее слова Рьюена, вероятно, лучше всех на остальной параллели знающего Кушиду, имели скрытый смысл.

— Да о чем ты?

К Рьюену приблизилась Нишино. Наверное, посчитала, что тот намеренно провоцировал.

— Заканчивай пудрить всем мозги и живо иди к нам.

Без страха и трепета, Нишино готова была прямо сейчас схватить его за руку и вытащить силой.

— Ты тоже в последнее время больно разговорчивой стала.

— Я всегда была такой. Просто старалась не лезть больше, чем нужно.

Теперь же, когда они состоят в одной группе, скорее всего, выбора попросту не оставалось.

На первый взгляд Рьюен хотел и дальше осложнять ситуацию, однако вместо этого нехотя встал и прошел вглубь комнаты в японском стиле. И сразу после того, как Кито взглянул на него, атмосфера накалилась.

Как бы то ни было, а начало положено: восемь человек собрались в одной комнате.

— И ради этого стоило всех собирать? Решить все можно было и по телефону, — спросил Кито, который не проронил ни слова с самого прихода девушек.

Действительно, создать группу в приложении и связаться со всеми разом не составило бы труда.

— Остальные группы, похоже, встречаются лицом к лицу и обсуждают детали вместе.

— Ого, ай да Кушида-чан, — находясь под впечатлением от осведомленности Кушиды, Ватанабе демонстративно кивнул, а затем влез между мной и Ямамурой.

Возможно, внезапное появление парня встревожило ее, поскольку она, словно сбега, привстала, отодвинулась от Ватанабе на полшага и снова села.

— А, прости, Ямамура. Я тебя не заметил.

— Ничего... Не бери в голову.

Параллельно таким пустяковым разговорам все еще сохранялось сильное напряжение из-за Рьюена.

— Остальные не имеют к нам никакого отношения. Нам ничего не мешает делать по-своему.

Должно быть, Кито обеспокоен присутствием Рьюена. И понятно, чего именно он опасается – обсудить какой-либо вопрос нормально не получится.

— А по-моему, очень важно собираться вживую. Мне бы хотелось услышать, кто что думает на самом деле, — отказалась отступать Кушида.

Она имеет в виду, что при общении через приложение многие вещи остаются скрытыми.

Наверняка ей не хочется наступить на расставленные Рьюеном мины, тем не менее ей нужно отстаивать свою позицию. И если уж ненастоящая Кушида решила стоять до последнего, то так тому и быть.

— Тогда перейдем сразу к делу. Что касается завтрашнего свободного дня...

— Это подождет. Вы, может, и забыли, но сначала нам надо кое-что решить, — произнес Рьюен, оглядывая комнату в японском стиле, в которой были расстелены футоны. — У меня нет никакого желания спать плечом к плечу с вами, придурками. Но места маловато, а значит, и говорить такое бессмысленно. Вон там спать буду я.

Он взглядом указал на крайний футон у дальней части комнаты.

Идеальное место. Если ночью кому-то приспичит сходить в туалет, тебя не разбудят, зажатым с двух сторон тоже не окажешься.

Мы ведь и правда пока не распределили спальные места. Только нам точно нужно решать этот вопрос именно сейчас?

Кажется, было бы лучше договориться уже после того, как девушки уйдут к себе...

Он просто не понимает ситуации или же специально затронул тему?

Учитывая мои наблюдения за Рьюеном, я больше склоняюсь ко второму варианту. С другой стороны, какую реакцию покажут окружающие?

Судя по всему, они лишь сочли сказанное неуместным и проявлением его эгоизма.

— Надеюсь, возражений нет? — подчеркнуто поинтересовался Рьюен, бросив взгляд на меня и Ватанабе, чтобы формально получить наше согласие.

— Ну... Мне, в общем-то, все равно, где спать, — согласился Ватанабе, словно лягушка, на которую пристально смотрит змея.

Так, что ответить мне?

Но пока я думал, Рьюен уже отвел взгляд.

— Эй, Кито. Если есть что сказать, ты не стесняйся.

Судя по всему, он считает Кито единственным из всех присутствующих, кто ему возразит.

— Черта с два, — сразу произнес он как бы в доказательство.

— Чего?

Рьюен сам призвал не стесняться, но, похоже, такой отказ ему не понравился. Он наклонил голову.

— Не собираюсь признавать порядки, в которых напрочь отсутствует справедливость. К тому же сейчас мы должны обсудить совсем другое. Неужели ты даже этого не понимаешь?

— Ничего не знаю. Не помню, чтобы давал тебе право вето.

— Сам решу, где, когда и что мне говорить.

Кито не собирался отступать ни на шаг, более того, он приготовился дать отпор.

— Л-ладно-ладно, Кито, успокойся. Всего лишь спальное место, можно ведь и уступить?

— Нет.

— У...

Ватанабе, вставивший слово, чтобы уладить ситуацию, под яростным взглядом оробел. По части устрашения Кито, чье выражение лица исказилось от гнева, превзошел самого Рьюэна.

— Я не собираюсь молча спускать ему с рук несправедливость.

— М-мальчики, постойте. Не это мы сейчас должны обсуждать, отложите, пожалуйста, споры...
— попыталась отчитать их дрожащая от страха Амикура. Но ее остановила Нишино, потянув за рукав юкаты.

Девушка качнула головой, давая понять, что лучше не вступать.

— Я повторю столько раз, сколько понадобится, чтобы дошло: я не намерен добровольно уступать тебе в чем-либо.

— То есть хочешь сойтись со мной за место? А?

— А ты подраться хочешь? Ладно, будет тебе драка. Только учти, в итоге всю поездку здесь и проваляешься.

Кушида выглядела обеспокоенной, но в ее взгляде читалось раздражение от столь проблемного развития событий.

— Ку-ку, вот и славно. Эй, вы тоже хотите потягаться со мной за то место?

— Наверное, воздержусь... Говорил ведь, мне все равно.

Я бы все-таки предпочел сам лечь с краю, чем расположиться в середине, но не хочется получить проблем на свою голову.

Неважно, победит Рьюен или Кито. Как только один из них займет свое место, другой рядом определенно не ляжет. Весьма вероятно, что в качестве буфера между ними расположусь я или Ватанабе.

— Я тоже пас. Если хотите, можете решить спор состязанием. Но раз тот край пытаетесь занять только вы вдвоем, мы с Ватанабе сами выберем места из оставшихся трех. Устроит?

Если не заявить о причитающихся правах, потом опять может возникнуть конфликт. Похоже, для них тот футон остается в приоритете, поэтому мы с Ватанабе сможем спокойно выбирать из оставшихся спальных мест.

— И попрошу обойтись без насилия.

Если на этом не настоять, то шестая группа отличится в плохом смысле слова.

На проблемную группу наложат ограничения по всей строгости. Будет обидно, если школьная поездка – а это редкая возможность – обернется тем, что мы даже не сможем выйти за пределы гостиницы. Хотя тут я, конечно, преувеличиваю.

— Мне больше по душе пускать в ход кулаки – так выходит понятнее. Но это не вариант, да?

Похоже, сам Рьюен понимает, что насилие не приведет ни к чему хорошему, выходит, обойдется.

— Спасибо Аянокоджи. Что высказал все то, о чем я сам хотел донести до них.

— Я ничего особенного-то не сказал.

— «Особенного» нет, но все равно. А нам надо бы... В общем, можешь лечь с краю.

Интересно, а класс Ичиносе в принципе состоит из добрых учеников? Я ведь даже не спрашивал, он сам уступил мне место. Ну и в итоге сошлись на следующем: дальний край займет Рьюен или Кито, рядом расположится Ватанабе, третий футон за проигравшим, а место у противоположного края, возле выхода, достанется мне.

— Надо бы мне научиться оказывать сопротивление, хоть какое-то.

Судя по всему, причина, по которой он уступил место, носила личный характер. Хотя мне кажется, нахождение между Рьюеном и Кито станет для него слишком большим потрясением.

— Раз мы в школьной поездке, путь один, а? — В руках Рьюена, откуда ни возьмись, появилась

подушка. — Сразимся на этом. Надеюсь, правила объяснять не нужно, Кито?

— Разумеется.

— Чего? Что вы собираетесь делать с подушками? — наклонил я голову, не понимая, к чему все это должно прийти.

— Ну, школьная поездка и подушки – на ум приходит только одно.

Только одно?

Не понимаю...

А вот остальные ученики, похоже, сообразили. Кушида при этом резко подскочила.

— Ой-ой, тогда я побуду судьей. Надо понаблюдать за происходящим для большей справедливости, — сказала она, судя по виду, уже пожалевшая, что оказалась втянута во все это.

— Поразительно, Кушида-чан. Даже в такой момент остаешься за честность.

Мне бы хотелось узнать об ее истинных чувствах, но рядом находился не только Ватанабе, но и девушки. Хотя что интересует меня сильнее, так это понять, что они собираются делать с подушкой.

— Первый бросок за тобой!

— Забудь, Рьюен, а то проиграешь, так и не вступив в игру. Смотри, не пожалей.

Рьюен с улыбкой несколько раз подбросил подушку.

— Тогда сдерживаться не стану и прикончу тебя, Кито!!!

Он замахнулся и со всей силой бросил подушку, прямо как какой-то мяч. Набитая гречневой лузгой, она на полной скорости полетела в Кито.

Несмотря на расстояние между ними, получить удар было бы неудивительно, все-таки приложенная сила была высока.

Тем не менее Кито спокойно поймал эту подушку.

— Я. Тебя. Прикончу!..

Теперь пришла очередь Кито – он замахнулся и метнул подушку с не меньшей силой. Рьюен также невероятным образом поймал ее и сразу встал в позу для нового броска.

— Неплохо, Кито! Похоже, будет даже немного весело! На!

И подушка снова отправилась обратно.

— Что это...

— Бой на подушках, что же еще. Неужели никогда не участвовал в таком, Аянокоджи-кун? Мне всегда казалось, что мальчики устраивают этот бой во всех школьных поездках: и в начальной, и в средней школах. Или когда выезжают на природу.

Впервые слышу. Во время прошлогодного лагеря никто не устраивал никаких боев на подушках.

— МЯЧ! ТЬМЫ!

— Неистовый змей, поглоти!..

Эта подушка трансформировалась во всевозможные вещи – то в какую-то тьму, то в огромного змея, то в нечто иное.

— А-а, это точно... бой на подушках? — пробормотала Амикура, глядя на перелетающую из стороны в сторону подушку.

Смертельный бой один на один, в котором не прощается внезапное появление других участников сражения... был всего лишь состязанием на подушках.

Отчаянная схватка продолжалась несколько минут, однако ее исхода на горизонте так и не было видно. Никто не уставал, и нам начало казаться, что битва затянется.

Однако тут вдруг кое-что выяснилось: не только эти двое оказались в затруднительном положении.

— А подушке ничего не будет, если ее столько кидать с такой силой? Она уже довольно потрепанная! — тихо проронила Кушида, и взгляды всех оказались прикованы к подушке.

Излишне объяснять, но подушки не предназначены для метания.

Ладно бы, если кидали несильно. Так ведь она каждый раз летит с огромной скоростью, и ловят ее также без всякой жалости. В таких условиях ущерба для подушки избежать определенно нельзя.

— Кстати говоря, чья это подушка?

После вопроса Ватанабе мы принялись проверять расстеленные футоны.

Из всех четырех спальных мест подушки не было лишь у находящегося с краю – того, что уступил мне Ватанабе.

— Моя, выходит?..

На моей постели не оказалось того, чему там быть положено.

А Кито яростно сжал подушку в руках, словно наполнял ее еще большим количеством темной энергии. Можно было даже услышать рев, который та издавала.

— Чувствую, если спать на ней, будут сниться одни только кошмары.

Но больше меня пугает отсутствие гарантий, что подушка сможет сохранить свою первозданную форму. Хотелось бы получить ее в целости и сохранности независимо от исхода.

— На-а!!!

Подушка насквозь пропиталась ошеломляющим убийственным намерением. Но как только она вылетела из рук Кито, та сразу разорвалась, возможно, из-за того, что его пухлые пальцы слишком сильно впились в нее.

Находившаяся внутри гречневая лузга разлетелась по всей комнате.

Всеобщее молчание сопровождалось звуком падающей шелухи.

Подушка, которая должна была нежно поддерживать мою голову, теперь представляла собой поистине жалкое зрелище. Несмотря на мои мольбы, в целости и сохранности она, похоже, ко мне не вернется...

Хотелось бы воздать почести жертве, безжалостно растерзанной на поле боя.

— М-да, мальчики такие иди... В смысле, как дети малые, — произнесла Кушида так тихо, чтобы только я мог слышать.

К этому времени вся гречневая шелуха упала на землю и в комнате повисла тишина. Но, похоже, этих двоих произошедшее не сильно беспокоило – они уже были готовы запустить свои пальцы в новую подушку, лежавшую поблизости. Однако Нишино тут же выкрикнула:

— Эй, у нас тут дела есть, можете на потом оставить? Мешаете же!

Рьюен замечание проигнорировал и уже собрался продолжить, чего не скажешь о Кито. Он молча сел, решив в самом деле прерваться.

Как только пыл остыл, а мысли прояснились, Кито почувствовал недовольство окружающих.

— Проиграл, значит, а, Кито?

— Сказали, что мы мешаем. Я не собираюсь продолжать.

Такое молниеносное отступление невозможно было вообразить, учитывая, какая аура от него обычно исходит. Ну, если было известно, чем все кончится, лучше бы и не начинали вовсе. По крайней мере получилось бы избежать жертвы в виде жестко растерзанной подушки.

— Ладно... Давайте сначала приберемся, а потом сядем за обсуждение.

Уборка много времени не заняла – из парней без дела сидел только Рьюен, а девушки пришли на помощь в полном составе, и все вместе мы успешно завершили сбор останков подушки.

Надо будет потом попросить у персонала гостиницы новую. Честно говоря, даже не знаю, правду им сказать или просто соврать.

Разбросанную повсюду шелуху мы сложили в прозрачный полиэтиленовый пакет, застеленный в мусорном ведре, после чего принялись за обсуждение.

— Так вот, насчет свободного перемещения. Нам ведь просто нужно вернуться в гостиницу к ужину до семи вечера, верно? — взяла инициативу Кушида ради группы, словно это было само собой разумеющееся.

— Да. И правда кажется, что в нашем распоряжении целый день, — включилась в разговор Амикура.

— Мы вполне можем поехать куда-нибудь на экскурсию на электричке или же на автобусе, к

примеру, – время позволяет... Как поступим? Нишино-сан, куда бы ты хотела отправиться?

— Покататься на лыжах. Я еще только учусь, поэтому не накаталась. Мы же на Хоккайдо, как-никак.

— Соглашусь с мнением Нишино.

Раз стоять на лыжах я научился, будет жалко, если все катание ограничится одной лишь половиной дня.

Кито молча приподнял руку, выражая согласие.

— Выходит, желающих покататься на лыжах у нас хватает. Ватанабе-кун, Ямамура-сан, что насчет вас?

— Да я особо не против. А в город мы сможем выбраться и на третий день. Все в выигрыше, да?

— Меня устроит любой вариант.

Ямамура еще толком не научилась кататься, и эта идея особого неприятия с ее стороны не вызвала. Пытается ли она подстроиться под окружающих или просто хочет освоить лыжи? Не ясно, что она думает на самом деле.

— А ты, Мако-чан?

— Хм-м... У меня не очень получается катание, поэтому идея восторга не вызывает. Но если остальные хотят, то я согласна. Мы ведь группа.

Этими словами она продемонстрировала готовность полностью пойти на уступки.

Кушида свое мнение выражать не стала, а посмотрела в сторону сидящего в кресле Рьюена.

— Что скажешь, Рьюен-кун?

— Поступайте, как хотите.

Похоже, он не собирается на чем-то настаивать и просто отказался от своего права голоса.

Как только Рьюен, главный источник проблем, вынес такое решение, вся группа вздохнула с облегчением.

Наверно, правильнее было бы думать, Рьюэну не столько было все равно, куда идти, сколько он сам хотел насладиться катанием на лыжах.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2554616>